

Сафронова Екатерина Александровна,
преподаватель кафедры психологии Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»,
г. Петрозаводск, Российская Федерация
easafron@yandex.ru

Семенова Анастасия Эдуардовна,
студент ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск, Российская Федерация
as.for.articles@gmail.com

Комплексное психологическое исследование одиночества у студентов

Аннотация. В фокусе внимания статьи оказывается обсуждение современного состояния чувства одиночества у студентов. Актуальность обусловлена тем, что в последние годы данная проблема стала проявляться все более остро среди молодежи, особенно в контексте высшей школы, где студенты сталкиваются с новыми вызовами и изменениями в социальной среде. Цель статьи – показать результаты комплексного эмпирического исследования одиночества у студентов. На основе полученных данных были сделаны следующие выводы: преобладающим видом одиночества является диссоциированное, наименее представленным – диффузное.

Ключевые слова: одиночество, виды одиночества, восприятие одиночества, студенческое одиночество.

Раздел: 5.3. Психология.

Введение

Проблема понимания одиночества состоит в его неоднозначности: например, Г. Гегель считал, что одиночество представляет собой потерю двух отношений: связи с собой и связи с социальным миром [1]. В его диалектике одиночество определяется состоянием, не столько чуждым бытию человека и метафизически не обоснованным, сколько вынужденным и невольным, внутренне ему присущим, рождающимся из своей же противоположности – общности, в которой личности отчуждают друг друга ради частной собственности. Э. Гуссерль представлял состояние вечного одиночества сознанием человека: «Чем же являются для меня другие люди, сам мир? <...> всего лишь сконструированными феноменами, чем-то продуцируемым из меня самого...» [2]

Рассматривать одиночество можно с разных аспектов. Одиночество как *чувство* трактуется как переживание человеком своей непохожести на других, непонимание и не принятие себя другими. Одиночество как *процесс* – это постепенная утрата способности воспринимать, усваивать и реализовывать принятые обществом нормы и, как следствие, утрата социального статуса. Одиночество как *отношение* – утрата личностной ценности в социальном мире, отсутствие интеграции себя в социум при общении с другими индивидами. Одиночество как *жизненная позиция* – сознательное желание не поддерживать с кем-либо близкие отношения. *Состояние* одиночества – как потеря внешней гармонии с миром, так и утрата внутренней целостности у человека.

Далее рассмотрим понимание феномена одиночества в рамках отдельных психологических направлений (табл. 1).

Таблица 1

Понимание феномена одиночества в разных психологических направлениях

	Представитель	Понимание феномена одиночества
Психодинамическое	З. Фрейд	Объясняет одиночество воспитанием и множественными факторами, тем или иным образом влияющими на человека в детстве и тем самым предопределяющими, будет ли он одиноким в дальнейшем. Одиночество становится следствием (отражением) таких черт личности, как нарциссизм, мания величия и агрессивность [3]
	Э. Фромм	Анализирует феномен одиночества, в контексте современного ему общества описывает и концепции свободы, которая несмотря на свою положительность, может порождать чувство одиночества и изоляции [4]
	Ф. Фром-Рейхман	Считала, что чувство одиночества фрагментирует личность, раскалывает ее на дискретные части, а это, в свою очередь, ведет к агрессивности, насилию, терроризму, анархии [5]
Социологическое	Д. Рисмен	Люди, склонные изменять свое поведение, подстраиваясь под общество, обособленные от своего истинного «Я», не способны достичь того уровня межличностного общения, которое ожидают и, как следствие, испытывают одиночество [6]
	К. Ларс	Рассматривает этот феномен как многогранное и глубокое явление, которое затрагивает не только личные переживания человека, но и его взаимодействие с обществом. Выделял причины одиночества, такие как отсутствие глубоких межличностных связей, социальная изоляция и внутренние конфликты [7]
Когнитивное	Л. Пепло, Д. Перлман	Экспериментально доказали связь между глубинным одиночеством и низкой самооценкой. Человек выявляет чувство одиночества не по отдельному признаку, а по совокупности нескольких факторов: это и определенный субъективный набор эмоций, и поведенческий аспект, например разрыв социальных связей или их сокращение при наличии, и осознание недостаточности этих социальных связей [8]
Интеракционистское	Р. Вейс	Указывает, что одиночество испытывают большинство людей на протяжении всей жизни, и делит его на социальный и эмоциональный типы, однако проследить границу между ними довольно трудно, ведь в большинстве случаев они сочетаются или переходят друг в друга [9]
Экзистенциальное	К. Роджерс	Одиночество – противопоставление внутреннего (истинного) «Я» индивида и его социально представленного «Я» [10]
	У. Садлер, Т. Джонсон	Считают одиночество всеобъемлющим явлением, помогающим человеку распознать свою индивидуальность [11]
	К. Ясперс	Считает одиночество необходимым элементом экзистенции человека, способствующим раскрытию внутреннего мира и становлению личности [12]
	Л. И. Старовойтова	Считает, что одинокий человек сам выбирает быть одиноким, не находя достаточный эмоциональный отклик в обществе, он предпочитает пограничное состояние с надеждой на нахождение сторонников в будущем, нежели полное непринятие обществом на данный момент [13]
Гуманистическое	А. Маслоу	Рассматривает одиночество как состояние, присущее человеку, стремящемуся к самопознанию: «...все самоактуализирующиеся люди, вне всякого сомнения, могли бы пребывать в одиночестве без всякого ущерба для себя и без ощущения дискомфорта. Более того, практически все они любят уединение, во всяком случае больше, чем обычные люди» [14]
Общественный подход	Дж. Фландерс	Одиночество своего рода индикатор сбой работы механизма поддержания оптимального уровня социальной связи между индивидом и обществом. Сам человек, получая такие сигналы, должен разрешать эту проблему. Таким образом, показатель отклонения приобретает форму острого негативного душевного переживания [15]

В рамках нашего исследования основной теоретической моделью для изучения одиночества является личностно-деятельностный подход Д. А. Леонтьева [16]. В рамках этого подхода феномен одиночества рассматривается как многогранное явление, имеющее как индивидуальные, так и социальные аспекты. Основные аспекты понимания одиночества, по Д. А. Леонтьеву: *деятельностный* – одиночество можно рассматривать как результат отсутствия или недостатка смысловой деятельности и общения, Д. А. Леонтьев подчеркивает, что человек формируется в процессе деятельности, которая включает взаимодействие с другими, если она отсутствует, то это может приводить к состоянию одиночества; *личностные характеристики* – одиночество может зависеть от индивидуальных особенностей человека, таких как его личная история, опыт общения и т. д. Д. А. Леонтьев акцентирует внимание на том, что личностные характеристики влияют на качество межличностных отношений и, следовательно, на степень одиночества.

Анализируя исследования одиночества в студенческой среде на момент написания данной статьи, можно отметить их малочисленность. По запросу ключевых слов «студенческое одиночество» существует два исследования:

– К. В. Ошлокова и Е. Ю. Кудрявцева акцентируют внимание на том, что одиночество является одной из наиболее распространенных проблем среди студентов. Их исследования показывают, что молодое поколение сталкивается с одиночеством в условиях неустойчивой социокультурной среды, что может приводить к ухудшению общего качества жизни и возникновению психологических проблем, таких как тревожность и агрессия [17].

– В. Л. Примаков, Е. Г. Саутина исследуют одиночество как социальный феномен, имеющий особую значимость в жизни студентов. Авторы отмечают, что одиночество затрагивает не только индивидуальный опыт, но и состояние социального окружения, влияющее на личность. В статье рассматриваются три ключевых аспекта одиночества [18].

Современные исследования, изучающие феномен одиночества, в большинстве своем направлены на раскрытие таких его характеристик:

– *многообразие интерпретаций понятия «одиночество»*. Статья В. Б. Большова «Молодежное одиночество в социологическом дискурсе» [19] посвящена актуальной проблеме одиночества в современном российском обществе, подчеркивается многообразие интерпретаций понятия «одиночество», что свидетельствует о его сложной природе и различии восприятия этого состояния среди молодежи. В статье представлены результаты качественного исследования, которое исследует восприятие одиночества молодежью. Это исследование отражает не только негативные аспекты одиночества, но и возможные положительные стороны, такие как рефлексия и самопознание. Автор предлагает различать термины «одиночество», «одинокий» и «одинокий стиль жизни», что помогает более точно охарактеризовать разные формы социальной изоляции и их влияние на личность;

– *изучение исторических и методологических аспектов*. Статья «Методологические подходы к изучению одиночества» авторства Е. В. Миндалевой [20] посвящена исследованию феномена одиночества, его историческому развитию и методам анализа. В аннотации подчеркивается, что одиночество обладает как негативными, так и позитивными аспектами, влияющими на формирование личности. Исторический аспект одиночества рассматривается как социальный феномен, который существует с момента появления человека. В статье упоминается, что с развитием социальной природы человечества возникла двойственность – противоречие между естественными

потребностями индивида и его социальным существованием. Методологические подходы: описаны различные подходы к изучению одиночества, акцентируется внимание на необходимости многогранного анализа, который учитывает психологические, социокультурные и индивидуальные факторы. Статья предлагает глубокий анализ одиночества как комплексного феномена, подчеркивая важность его различного восприятия в зависимости от контекста. Это создает основу для дальнейших исследований и обсуждений того, как одиночество может быть как негативным, так и ресурсным состоянием для личностного развития;

– *исследование одиночества в контексте современного общества, акцентируется внимание на влиянии виртуальной реальности (VR)*. Статья «Виртуальная реальность и одиночество» исследует актуальную проблему одиночества в контексте современного общества, акцентируя внимание на влиянии виртуальной реальности (VR) на психологическое состояние человека. Автор К. А. Бекасов [21] определил следующие причины одиночества в VR: неконтролируемое время в социальных сетях, низкая самооценка и страх отклонения со стороны окружающих, отсутствие коммуникативных навыков, травматические ситуации из прошлого, психологические расстройства. К положительным сторонам виртуального одиночества автор отнес следующие: временное уединение может помочь в восстановлении психического здоровья, обеспечить отдых от реальности, позволить пережить новые эмоции; к отрицательным: длительное пребывание в виртуальном пространстве может привести к изоляции, депрессии и даже суицидальным мыслям;

– *рассмотрение его различных форм проявлений и причин, обуславливающих его распространение*. В статье В. А. Приваловой [22] отмечается важность отличия одиночества от уединения и подчеркивается, что уединение может приносить спокойствие, тогда как одиночество приводит к психологическим страданиям. Приведены три стадии одиночества: первая стадия – осознание одиночества и борьба с ним; вторая стадия – смирение с одиночеством; третья стадия – получение удовольствия от состояния одиночества, что может быть особенно опасно.

Резюмируя теоретический анализ по проблеме исследования одиночества в студенческой среде, мы можем отметить его недостаточную психологическую изученность, что и определяет актуальность нашего исследования. На основе выделенной проблемы ставится цель нашего исследования – провести комплексное психологическое исследование одиночества у студентов.

Методология и результаты исследования

Для измерения одиночества классически выделяют два подхода: одномерный (подразумевается единство этого явления, то есть разница между одиночеством двух индивидов подразумевается только в силе переживания) и многомерный (понимание одиночества сводится к чему-то многогранному). Проблемой первого подхода является отождествление всех видов одиночества между собой, что, по сути, приравнивает желание саморазвития (в контексте управляемого одиночества) и глубокое негативное эмоциональное состояние. К тому же при таком исследовании трудно получить стабильные результаты из-за разницы в понимании своего одиночества разными индивидами и нестабильностью этого состояния во временном промежутке. Проблемой же многофакторного подхода к исследованию может стать именно множество факторов, которые и составляют понятие одиночества, ведь их количество будет колебаться от индивида к индивиду или же охватывать, например сразу все типы одиночества, что может запутать исследователя.

В рамках нашего исследования предпринята попытка учета указанной выше проблемы за счет комплексного подхода с использованием следующих методик:

– *Семантический дифференциал* (С. Г. Корчагина). Представляет собой первичную диагностику смыслов, которые студенты вкладывают в слова «одиночество», «изоляция» и «уединение», которые, очевидно, имеют близкие, возможно, пересекающиеся или накладывающиеся друг на друга семантические пространства. Целью методики является получение представления об индивидуальных семантических пространствах понятий «одиночество», «изоляция», «уединение». Методика включает в себя 15 пар полярных утверждений, которые необходимо оценить от –3 до +3. Результатом обработки семантического дифференциала является подсчет факторных весов (оценка, сила, активность).

– *Диагностический опросник «Одиночество»* (С. Г. Корчагина). Методика предназначена для определения уровня глубины и видов переживания одиночества. Методика состоит из 30 вопросов или утверждений с возможностью двух вариантов ответа на них: «да» и «нет». Есть вопросы, подходящие сразу для нескольких типов одиночества, используются как прямые, так и обратные вопросы. Опросник позволяет определить следующие виды одиночества:

1) *диффузное* – высокие баллы по данной шкале свидетельствуют о неудовлетворенности собой и своей жизнью. При явной выраженности этого типа одиночества недовольство своей личностью может побуждать человека подражать тем, кто выглядит успешным и довольным жизнью. В состоянии диффузного одиночества индивид стремится к общению с другими, надеясь получить подтверждение своей значимости и места в мире, если же этого не происходит, усиливается тревога и возможна утрата собственного «Я». Наблюдается также интересный парадокс: человеку хочется общаться, но он не может установить настоящую связь, в результате чего он продолжает оставаться одиноким;

2) *отчуждающее* – высокие баллы по данной шкале указывают на крайнюю степень отчуждения от окружающего мира, что всегда сопровождается острым переживанием чувства одиночества. Ярко выраженное отчуждение приводит к утрате эмоциональной связи с другими людьми, знакомыми местами, ранее дорогими воспоминаниями и переживаниями, которые становятся чуждыми индивиду, а отношения с ними теряют смысл. В зависимости от личных особенностей это может проявляться в виде высокой тревожности, страха, агрессивности, недоброжелательности, скептицизма и чувства потерянности и др. Важно отметить, что при нарастающем отчуждении собственное «Я» также начинает восприниматься как странное и чуждое. Нельзя утверждать, что человек потерял свое «Я», скорее, он утратил связь этого «Я» с самим собой. Ощущая внутреннюю пустоту, такие люди могут прибегать к употреблению психоактивных веществ, пытаясь ее «заполнить»;

3) *диссоциированное* – высокие баллы в данном случае могут выражаться в нестабильной самооценке, колеблющейся от неадекватно завышенной до неадекватно заниженной. Человек, испытывающий диссоциированное одиночество, внутренне как будто разделен не на разные личности, как это бывает при психических расстройствах, а на «хорошего себя» и «плохого себя». При этом «хорошая версия Я» осознается и получает «незаслуженные награды», то есть наделяется идеальными качествами, которые на самом деле либо отсутствуют вовсе, либо лишь в зачаточном состоянии. Следовательно, образ «Хорошего Я» всегда искажен и неадекватен. Для людей, находящихся в состоянии диссоциированного одиночества, искаженной представляется не только собственная идентичность, но и восприятие ими отношения к ним со стороны окружающих. Человек с диссоциированным одиночеством нередко наносит глубокие психологические травмы своим близким, так как особенности этого состояния препятствуют нормальному взаимодействию и пониманию.

– «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (ДОПО-3) (краткая версия 24 пункта) (Д. А. Леонтьев и др.). На основе полученных баллов рассчитываются результаты по трем шкалам: 1) «Общее переживание одиночества» отражает степень актуального ощущения одиночества, нехватки близкого общения с другими людьми. Высокие баллы по шкале связаны с актуальной выраженностью переживания изоляции, нехваткой эмоциональной близости или контактов с людьми и осознанием респондентом себя как одинокого, изолированного человека. Низкие баллы по шкале свидетельствуют о том, что респондент не испытывает болезненного переживания одиночества, связанного с нехваткой близости или общения, и не считает себя одиноким человеком; 2) шкала «Зависимость от общения» отражает неприятие одиночества, неспособность оставаться одному. Высокие баллы по этой шкале свидетельствуют о негативном представлении респондента об одиночестве и его склонности искать общение любой ценой с целью избежать ситуаций уединения, которые связаны с неприятными или болезненными переживаниями. Низкие баллы по этой шкале, напротив, отражают спокойное, толерантное отношение к переживанию одиночества, ситуациям уединения и одиноким людям; 3) шкала «Позитивное одиночество» измеряет способность человека находить ресурс в уединении, творчески использовать его для самопознания и саморазвития. Высокие баллы по этой шкале свидетельствуют о том, что респондент испытывает положительные эмоции в ситуациях уединения, умеет ценить их и стремится осознанно уделять время наедине с самим собой в собственной жизни. Низкие баллы по этой шкале отражают неспособность респондента находить ресурс в ситуациях уединения и отсутствие положительных эмоций в связи с уединением.

Выборку нашего исследования составили 54 студента Петрозаводского государственного университета, института педагогики и психологии, двух кафедр: «психология» и «теории и методики начального образования», распределение по полу – 31 девушка и 23 юноши.

Результаты методики «Семантический дифференциал» (С. Г. Корчагина) представлены в табл. 2.

Таблица 2

Диагностика первичных смыслов, которые студенты вкладывают в слова «одиночество», «изоляция» и «уединение», «Семантический дифференциал» (С. Г. Корчагина)

Шкалы антонимы	Одиночество	Изоляция	Уединение
«плохое – хорошее»	–1,2	–1,9	2,0
«поверхностное – глубокое»	0,5	0,0	1,1
«тихое – громкое»	–1,1	–1,1	–1,3
«разрушающее – созидующее»	–1,1	–1,9	2,1
«маленькое – большое»	0,1	0,2	–0,5
«спокойное – беспокойное»	0,1	0,7	–2,4
«холодное – теплое»	–1,7	–1,9	1,6
«слабое – сильное»	0,0	0,1	0,7
«пассивное – активное»	–1,6	–1,7	0,7
«колючее – мягкое»	–1,2	–1,9	2,4
«тяжелое – легкое»	–1,8	–1,8	2,2
«однообразное – разнообразное»	–2,0	–2,0	1,3
«темное – светлое»	–1,5	–2,1	1,9
«увядающее – расцветающее»	–1,8	–2,0	1,2
«застывшее – подвижное»	–1,4	–1,8	1,0
Сумма	–15,6	–19,2	13,9

Анализируя полученные данные, можно сделать следующие выводы:

- смысл, которые студенты вкладывают в слово «одиночество», – плохое, средне глубокое, тихое, разрушающее, среднее по размеру, средне-беспокойное, холодное, среднее по силе, пассивное, колющее, тяжелое, однообразное, темное, увядающее, застывшее;
- смысл, которые студенты вкладывают в слово «изоляция», – плохое, средне-глубокое, тихое, разрушающее, среднее по размеру, беспокойное, холодное, среднее по силе, пассивное, колющее, тяжелое, однообразное, темное, увядающее, застывшее;
- смысл, которые студенты вкладывают в слово «уединение», – хорошее, глубокое, тихое, созидательное, небольшое, спокойное, теплое, сильное, активное, мягкое, легкое, разнообразное, светлое, расцветающее, подвижное.

Общая динамика очевидна, студенты воспринимают феномены «одиночества» и «изоляции» практически синонимично, но последняя имеет более выраженные негативные характеристики. Смысловое поле феномена «уединения» несет более положительный окрас и по интенсивности переживания негативного/позитивного фона является практически противоположностью одиночества.

Подсчет факторных весов (оценка, сила, активность) одиночества, изоляции, уединения представлен в табл. 3.

Таблица 3

**Факторные веса: оценка, сила, активность
«Семантического дифференциала» (С. Г. Корчагина)**

Факторы	Одиночество	Изоляция	Уединение
Фактор оценки (Fo)	–1,3	–1,9	1,9
Фактор силы (Fc)	–0,6	–0,7	1,0
Фактор активности (Fa)	–1,2	–1,2	–0,1

Анализируя полученные данные, делаем вывод, что все факторные веса преобладают у феномена уединение, т. е. студенты считают данное понятие более позитивным, мощным и динамичным в сравнении с одиночеством и изоляцией.

В результате обработки диагностического опросника «Одиночество» (С. Г. Корчагина) были получены следующие данные: среднее значение диффузного вида одиночества – 5,6, отчуждающего – 6,8, диссоциированного – 7,1. При сравнении результатов методики с данными, полученными при проведении семантического дифференциала (табл. 4, табл. 5), выявляются значимые отрицательные корреляционные связи (r-Пирсона) при восприятии студентами слова одиночества у диссоциированного вида с оценкой «тихое – громкое» (–0,43*) и «однообразное – разнообразное» (–0,38*). Также при сравнении видов одиночества и восприятия слова изоляции наблюдается положительная корреляционная связь у диффузного вида с оценкой «слабое – сильное» (0,42*), и отрицательная сильная связь между диссоциированным видом и оценкой «тихое – громкое» (–0,60**). При сравнении восприятия студентами слова уединение и видов одиночества статистически значимых связей не было выявлено.

Результаты методики «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (Д. А. Леонтьев и др.) представлены на рис. 1.

Анализируя полученные данные, мы видим, что высокий уровень наблюдается только по шкалам «общее переживание одиночества» (4%) и «зависимость от общения» (7%), низкие результаты наблюдаются в большей степени по шкале «общее переживание одиночества» (48%), но также представлены в небольшом количестве и в шкале «позитивное одиночество» (7%).

Сравнивая между собой виды одиночества, полученные в результате проведения последних двух методик, мы можем наблюдать следующие особенности (табл. 6).

Проводя анализ полученных данных, мы можем видеть, что статически значимые корреляционные связи наблюдаются: отрицательная между отчуждающим видом и зависимостью от общения ($-0,44^*$) и сильная положительная между диссоциированным видом и общим переживанием одиночества ($0,49^{**}$).

Таблица 4

Сравнение смыслов, которые студенты вкладывают в слово «одиночество», и видами одиночества (r-Пирсона)

Шкалы СД	Виды одиночества		
	Диффузное	Отчуждающее	Диссоциированное
Плохое – хорошее	-0,29	0,05	-0,34
Поверхностное – глубокое	0,23	0,04	0,26
Тихое – громкое	-0,26	-0,13	-0,43*
Разрушающее – созидующее	0,07	0,35	0,27
Маленькое – большое	0,03	0,03	0,09
Спокойное – беспокойное	0,02	-0,18	-0,18
Холодное – теплое	-0,07	-0,03	-0,05
Слабое – сильное	0,14	0,08	0,02
Пассивное – активное	-0,19	0,15	-0,30
Колючее – мягкое	0,08	-0,05	-0,03
Тяжелое – легкое	-0,11	-0,04	-0,20
Однообразное – разнообразное	0,04	-1,0	-0,38*
Темное – светлое	-0,17	0,13	-0,20
Увядающее – расцветающее	0,06	-0,09	-0,01
Застывшее – подвижное	-0,35	0,27	-0,33

Таблица 5

Сравнение смыслов, которые студенты вкладывают в слово «изоляция», и видами одиночества (r-Пирсона)

Шкалы СД	Виды одиночества		
	Диффузное	Отчуждающее	Диссоциированное
Плохое – хорошее	-0,16	-0,30	-0,26
Поверхностное – глубокое	0,17	0,27	0,29
Тихое – громкое	-0,15	-0,19	-0,60**
Разрушающее – созидующее	0,08	0,09	0,13
Маленькое – большое	0,23	-0,00	0,15
Спокойное – беспокойное	0,14	-0,26	-0,08
Холодное – теплое	0,14	0,11	0,08
Слабое – сильное	0,42*	0,05	-0,01
Пассивное – активное	0,16	0,05	0,03
Колючее – мягкое	-0,30	0,25	-0,18
Тяжелое – легкое	-0,23	-0,15	-0,31
Однообразное – разнообразное	0,12	-0,11	-0,06
Темное – светлое	-0,09	0,05	-0,12
Увядающее – расцветающее	0,00	-0,17	-0,07
Застывшее – подвижное	-0,15	0,00	-0,24

Рис. 1. Распределение видов переживания одиночества: «общее переживание одиночества», «зависимость от общения», «позитивное одиночество» (Д. А. Леонтьев и др.)

Таблица 6

Сравнение видов одиночества по методикам: диагностический опросник «Одиночество» (С. Г. Корчагина) и «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (ДОПО-3) (Д. А. Леонтьев и др.) (r-Пирсона)

Шкалы СД	Виды одиночества		
	Диффузное	Отчуждающее	Диссоциированное
Общее переживание одиночества	0,33	0,23	0,49**
Зависимость от общения	0,09	-0,44*	-0,23
Позитивное одиночество	-0,02	0,31	0,31

Заключение

Резюмируя полученные данные, можно сделать следующие выводы:

1. Студенты воспринимают феномены «одиночество» и «изоляция» практически синонимично, но последняя имеет более выраженные негативные характеристики. Смысловое поле феномена «уединения» несет более положительный окрас и по интенсивности переживания негативного/позитивного фона является практически противоположностью одиночества.

2. Факторные веса семантического дифференциала: оценка и сила преобладают у «уединения», активность – у «одиночества» и «изоляции».

3. Средние значения по видам одиночества распределились следующим образом: диффузный – 5,6, отчуждающий – 6,8, диссоциированный – 7,1.

4. При восприятии студентами слова «одиночество» выявляется значимая отрицательная корреляционная связь у диссоциированного вида с оценкой «тихое – громкое» ($-0,43^*$) и «однообразное – разнообразное» ($-0,38^*$). При сравнении видов одиночества и восприятия слова «изоляции» наблюдается положительная корреляционная связь у диффузного вида с оценкой «слабое – сильное» ($0,42^*$), и отрицательная сильная связь между диссоциированным видом и оценкой «тихое – громкое» ($-0,60^{**}$). При сравнении восприятия студентами слова уединение и видов одиночества статистически значимых связей не было выявлено.

5. По шкале «общее переживание одиночества» преобладают средний и низкие уровни (48%), по шкалам «зависимость от общения» и «позитивное одиночество» – средний.

6. Сравнивая между собой виды одиночества, мы получили следующие значимые корреляционные связи: отрицательная между «отчуждающим» видом и «зависимостью от общения» (–0,44*) и сильная положительная между «диссоциированным» видом и «общим переживанием одиночества» (0,49**).

Ссылки на источники

1. Гегель Г. В. Ф. Законы диалектики: всеобщая мировая ирония. – М.: Родина, 2019. – 240 с.
2. Пузанова Ж. В. Философия одиночества и одиночество философа // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2003. – № 4–5. – С. 47–58.
3. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «я»: сборник / пер. с нем. А. Анваера. – М.: АСТ, 2021. – 320 с.
4. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1990. – 272 с.
5. Fromm-Reichmann F. Loneliness // Psychiatry. – 1959. – 22(1). – P. 1–15. DOI: 10.1080/00332747.1959.11023153.
6. Рисмен Д. Некоторые типы характера и общество // Социологические исследования. – 1993. – № 3. – С. 121–129.
7. Lars C. S. Loneliness: an integrative approach // Journal of Integrated Social Sciences. – 2013. – № 3 (1). – P. 1–29.
8. Перлман Д., Пепло Л. Э. Теоретические подходы к одиночеству // Лабиринты одиночества / под ред. Н. Е. Покровского. – М.: Прогресс, 1989. – С. 152–167.
9. Вейс Р. С. Вопросы изучения одиночества // Лабиринты одиночества. – М.: Прогресс, 1989. – С. 114–128.
10. Роджерс К. Клиенто-центрированная психотерапия. Теория, современная практика и применение. – М., 2007. – 558 с.
11. Садлер У. Л., Джонсон Т. Б. От одиночества к анонии // Лабиринты одиночества. – М.: Прогресс, 1989. – С. 21–51.
12. Марков Б. В. и др. Коммуникация, феноменология и экзистенция: К. Ясперс и М. Хайдеггер. История современной зарубежной философии: компаративистский подход. – СПб.: Лань, 1997. – 244 с.
13. Старовойтова Л. И. Одиночество (соц.-филос. анализ): дис. ... канд. филос. наук. – М., 1995. – 126 с.
14. Маслоу А. Мотивация и личность / [пер. с англ. Татлыбаева А. М.]. – СПб.: Евразия, 2001. – 479 с.
15. Flanders F. J. A General Systems Approach to Loneliness // Loneliness: A sourcebook of current theory, research and therapy / eds. L. A. Peplau, D. Perlman. – 1982. – P. 166–179.
16. Леонтьев Д. А. Экзистенциальный смысл одиночества // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. – 2011. – № 2 (19). – С. 101–108.
17. Ошлокова К. В., Кудрявцева Е. Ю. Одиночество как социально-психологическая проблема // Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества. – Горно-Алтайск, 2024. – С. 307–310.
18. Примаков В. Л., Саутина Е. Г. Одиночество студенческой молодежи как социальный феномен // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2018. – № 1(794). – С. 244–254.
19. Большов В. Б. Молодежное одиночество в социологическом дискурсе // Личность. Общество. государство: проблемы развития и взаимодействия. – Краснодар, 2024. – С. 100–104.
20. Миндалева Е. В. Методологические подходы к исследованию одиночества // Молодёжь Сибири – науке России. – Красноярск, 2024. – С. 245–248.
21. Бекасов К. А. Виртуальная реальность и одиночество // Актуальные проблемы российского права и законодательства. – Красноярск, 2024. – С. 286–288.
22. Привалова В. А. Проблема одиночества в современном мире // Молодая семья в представлениях современной молодежи. – Иваново, 2024. – С. 50–58.

Ekaterina A. Safronova,

Lecturer, Department of Psychology, Institute of Pedagogy and Psychology, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation

esasfron@yandex.ru

Anastasia E. Semenova

Student, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation

as.for.articles@gmail.com

Comprehensive Study of Loneliness in Students

Abstract. The focus of this article is the discussion of the current state of loneliness among students. The relevance of the topic is due to the fact that in recent years this problem has become increasingly acute among

young people, especially in the context of higher education, where students face new challenges and changes in the social environment. The aim of the article is to present the results of a comprehensive empirical study of loneliness among students. Based on the data obtained, the following conclusions were made: the predominant type is dissociated loneliness, the least represented is diffuse loneliness.

Key words: loneliness, types of loneliness, perception of loneliness, student loneliness.

References

1. Gegel', G. V. F. (2019). *Zakony dialektiki: vseobshchaya mirovaya ironiya*, Rodina, Moscow, 240 p. (in Russian).
2. Puzanova, Zh. V. (2003). "Filosofiya odinochestva i odinochestvo filosofa", *Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya*, № 4–5, pp. 47–58 (in Russian).
3. Frejd, Z. (2021). *Psihologiya mass i analiz chelovecheskogo "ya": sbornik*, AST, Moscow, 320 p. (in Russian).
4. Fromm, E. (1990). *Begstvo ot svobody*, Progress, Moscow, 272 p. (in Russian).
5. Fromm-Reichmann, F. (1959). "Loneliness", *Psychiatry*, 22(1), pp. 1–15. DOI: 10.1080/00332747.1959.11023153 (in English).
6. Rismen, D. (1993). "Nekotorye tipy haraktera i obshchestvo", *Sociologicheskie issledovaniya*, № 3, pp. 121–129 (in Russian).
7. Lars, C. S. (2013). "Loneliness: an integrative approach", *Journal of Integrated Social Sciences*, № 3 (1), pp. 1–29 (in English).
8. Perlman, D., & Peplau, L. E. (1989). "Teoreticheskie podhody k odinochestvu", *Labirinty odinochestva*, Progress, Moscow, pp. 152–167 (in Russian).
9. Vejs, R. S. (1989). "Voprosy izucheniya odinochestva", *Labirinty odinochestva*, Progress, Moscow, pp. 114–128 (in Russian).
10. Rodzhers, K. (2007). *Kliento-centrirovannaya psihoterapiya. Teoriya, sovremennaya praktika i primeneniye*, Moscow, 558 p. (in Russian).
11. Sadler, U. L., & Dzhonson, T. B. (1989). "Ot odinochestva k anomii", *Labirinty odinochestva*, Progress, Moscow, pp. 21–51 (in Russian).
12. Markov, B. V. et al. (1997). *Kommunikatsiya, fenomenologiya i ekzistenciya: K. Yaspers i M. Hajdegger. Istoriya sovremennoj zarubezhnoj filosofii: komparativistskij podhod*, Lan', St. Petersburg, 244 p. (in Russian).
13. Starovojtova, L. I. (1995). *Oдиночество (soc.-filos. analiz): dis. ... kand. filos. nauk*, Moscow, 126 p. (in Russian).
14. Maslou, A. (2001). *Motivatsiya i lichnost'*, Evraziya, St. Petersburg, 479 p. (in Russian).
15. Flanders, F. J. (1982). "A General Systems Approach to Loneliness", in Peplau, L. A., & Perlman, D. (eds.). *Loneliness: A sourcebook of current theory, research and therapy*, pp. 166–179 (in English).
16. Leont'ev, D. A. (2011). "Ekzistencial'nyj smysl odinochestva", *Ekzistencial'naya tradiciya: filosofiya, psihologiya, psihoterapiya*, № 2 (19), pp. 101–108 (in Russian).
17. Oshloкова, K. V., & Kudryavceva, E. Yu. (2024). "Oдиночество как social'no-psihologicheskaya problema", *Cennostnye orientatsii molodezhi v usloviyah modernizatsii sovremennogo obshchestva*, Gorno-Altajsk, pp. 307–310 (in Russian).
18. Primakov, V. L., & Sautina, E. G. (2018). "Oдиночество студенческой молодежи как social'nyj fenomen", *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki*, № 1(794), pp. 244–254 (in Russian).
19. Bol'shov, V. B. (2024). "Molodezhnoe odinochestvo v sociologicheskom diskurse", *Lichnost'. Obshchestvo. gosudarstvo: problemy razvitiya i vzaimodejstviya*, Krasnodar, pp. 100–104 (in Russian).
20. Mindaleva, E. V. (2024). "Metodologicheskie podhody k issledovaniyu odinochestva", *Molodyozh' Sibiri – nauke Rossii*, Krasnoyarsk, pp. 245–248 (in Russian).
21. Bekasov, K. A. (2024). "Virtual'naya real'nost' i odinochestvo", *Aktual'nye problemy rossijskogo prava i zakonodatel'stva*, Krasnoyarsk, pp. 286–288 (in Russian).
22. Privalova, V. A. (2024). "Problema odinochestva v sovremennoy mire", *Molodaya sem'ya v predstavleniyah sovremennoj molodezhi*, Ivanovo, pp. 50–58 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	29.09.24	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	31.10.24
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	31.10.24	Опубликована <i>Published</i>	31.12.24

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© Сафронова Е. А., Семенова А. Э., 2024

